

Рефлексия на себя и на других

Мгновения жизни

Валерия Флай, Иван Андрианов

ВАВИЛОН В КРЕСТАХ

*Ужасом сделаю тебя,
и не будет тебя
Иез. 26:31*

Сколько же Он пробежал? Пять... десять... пятнадцать километров... сколько?... Сколько прошло времени, когда он сделал последний выстрел?.. Последний выстрел? Ну да, патронташ пуст, пуст... Почему Он заранее не запасся этими чертовыми патронами... Но как... и когда? Что же на самом деле случилось, что произошло?.. Он никак не мог вспомнить. Иногда казалось, что Он делает очередной круг... словно заново прокладывает себе дорогу... Но тогда бы Он бежал по своим же следам, которые Он оставлял за собой и которые тянулись за Ним кровавой цепочкой... Кровь?! «Неужели я ранен?.. Но когда и куда?» Тело ныло от усталости, мышцы надрывно ныли, готовые в любую минуту лопнуть как натянутая струна... «А может, это не моя кровь? На мне же нет ни пятнышка...» Такое впечатление, что кровь повсюду, повсюду там, где были следы, его следы... следы?.. следы!

Страх... страх преследует меня.

Они, они найдут его по следам! Господи! Да когда же это все наконец закончится?! Когда?.. Они в любом случае не оставят его в покое! Они... они знают, что Он уже в их власти... и ему никуда от них не спрятаться, никуда не деться...

Их хищных глаз Он не видел, но Он чувствовал, что они алчно смотрят на него. Это стало непосильной тяжестью, давившей на подсознание. Эта тяжесть быстро перевоплощалась в дикий страх, ужас, панический ужас.

«Что Им от меня надо? Моя жизнь?.. Но я ведь не пытался забрать их жизнь... Но, но откуда тогда у меня в руках ружье?.. Откуда?! Сколь-

ко... сколько я сделал выстрелов?.. Неужели я в кого-нибудь стрелял? Господи, но почему? Это бред... Это абсолютный бред!!! Нет... нет, это не я! Я... я не мог такого сделать, это... это безумие, это полнейшее безумие! Но тогда почему я?..»

Где-то сзади скрипнула ветка... Неужели Они так близко, что я слышу хруст ветки?.. Ветка?.. Откуда здесь ветка? Это же поле?... Чистое поле, без конца и края... Но я же отчетливо слышал хруст ветки... Они его все-таки догнали...

Он не видел их. Оборачиваться не было смысла. Он знал, если обернется к ним лицом, то не сможет сделать ни одного шага... И не только потому, что Он их боится, а потому, потому что просто не хватит сил, чтобы сделать это, еще раз, чтобы продолжить свое бегство... А это – смерть!

Пока Он движется, есть шанс, есть надежда на спасение...

Хоть кто-нибудь! Ну хоть кто-нибудь увидел или услышал бы... Но Он один, и Он знал это... Один... Один?.. Один!

Как Он оказался здесь один, в этой пустынной местности? Этого просто не может быть... не ужели это смерть?.. За что?!

Снег, снег... если бы не снег, Он уже был далеко отсюда... Он был бы очень далеко отсюда... Ведь Он хорошо бегал... Бегал?.. Когда?.. Да всегда! всю жизнь! В детстве, в школе, в институте... Он был хорошим бегуном... Почему же был?..

Почему я говорю о себе в прошедшем времени и в третьем лице? Вот он же Я! Ни царапинки, ни ран, все цело, все на месте... Но почему тогда кровь? Почему?!

Снег становился глубже и тяжелее. Ноги уже еле-еле передвигались. Он их уже почти не чувствовал... ватные... словно чужие, не Его ноги. Слово... словно не живые... Но, это ведь еще не все... это ведь еще не конец!

Я выдержу... Я выдержу во что бы то ни стало... Но почему же так тяжело?

Ружье... ружье?.. Зачем оно мне? Ведь последний выстрел был сделан давно, целую вечность назад... Зачем оно?.. Зачем?.. Нет! Нет, так просто Я им не сдамся! Оно еще послужит мне оружием... Я буду им отбиваться... отбиваться! Я буду защищать себя до последнего. Я докажу, что моя шкура чего-то да и стоит!..

Шкура... Шкура?! При чем тут шкура? Это Они пусть свою шкуру берегут! А Я – Я человек! И это звучит гордо. Гордо! Гордо!!! Войтесь Меня! Я – Ч-Е-Л-О-В-Е-К!!!

Но, но где Они? Я их не слышу... Может, остановиться... и осмотреться?.. Может, их уже и нет давно?... Может, это все мне только мерещится?.. Все... Все!.. Больше не могу!.. Будь что будет... Если уж смерть, то уж лучше лицом к лицу... Господи...

Это... это же... не может быть! Их ведет вперед Волчица! Без всякого сомнения! Только сучье коварство и неуступчивость может столько времени преследовать свою цель, свою жертву, играя ею, постоянно держа в подчинении и в беспрекословном повиновении тех, кого ведет за собою. Эти глаза... Но почему Я?!

Ее светящиеся желтым светом глаза были притягательно-гипнотизирующими и страшны своей бездонностью. В этих глазах было все... Уверенность в превосходстве над своими серыми сородичами, над своей жертвой... Все уже было предрешиено... предрешиено за долго. То, что жертва была еще на ногах – это лишь дело времени...

Стая, всей своей серой массой, начала обходить Жертву, перекрывая пути возможного бегства... Да, это было гипнотизирующее действие: Волчица и Человек. В жизни нет места слабому, нет жалости и сострадания... Как страшно!

Глаза человека залили слезы отчаяния, слезы обиды за свою беспомощность... «Но, но почему Я?!» Хотелось кричать от отчаяния. Голос предательски затерялся где-то внутри: открывшийся было рот так и остался лишь открытым – из него не вырвалось ни единого, ни малейшего звука...

Не выдержав упорного животного взгляда Волчицы, он отвел свой взгляд в сторону. Это была роковая ошибка...

Холка Волчицы встала дыбом, глаза сузились. Обнажив клыки, хищник сделал атакующий прыжок...

Прыжок был прицельно точным, клыки впились в открытое горло человека. Остальные серые участники охоты так же бросились на Жертву, помогая Волчице вгрызаться в человеческую плоть...

Он пропустил момент атаки и теперь задыхался. Ему нечем было дышать, челюсти Хищника сдавливали его горло. Он чувствовал, как теряет сознание. Он чувствовал, как другие хищники рвут его на куски. У него не было сил, сил хотя бы пошевелиться, хотя бы сделать вдох... Каждую клеточку его организма сковал страх... страх!..

Ружье... Ружье, грозное оружие, несущее смерть! Ружье стало лишь помехой, сковав жестким ремнем и без того усталые руки.

...Но, но вдруг в Его подсознании вспыхнула искра надежды. Почему Я?! Почему мне суждено погибнуть? Погибнуть такой ужасной и бесславной смертью?! Я не хочу такого унижения, такой участи!.. Я хочу ЖИТЬ!!!

Страшно, когда гибнут надежды перед лицом такой ужасной смерти...

«Маленькая Италия», как сами себя окрестили содержащиеся под арестом в одной из тысячи камер знаменитых питерских «Крестов», почти ничем не отличалась от других камер <...>

«Маленькая Италия» жила тихо и спокойно, дебошей и пьяных разборок в ней не устраивалось, наркотики тоже обходили ее стороной. Но в «общественной» жизни «Централа» Северной Пальмиры она не терялась, и поэтому движение «вверх», «вниз», «вправо», «влево» соблюдалось, и в «красном списке» не состояла. Были здесь украинцы и венгры, цыгане и татары, туркмены и узбеки, азербайджанцы и армяне и, конечно, русские.

Жили они дружно. Настолько, насколько это позволяла «жизнь». Да и как здесь не жить дружно, без взаимопонимания и взаимовыручки, если

в камере, рассчитанной на четверых, набивалось по двенадцать, тринадцать, четырнадцать, а иногда и пятнадцать человек? Но место находилось всем, и поэтому при каждом вновь прибывшем звучали возгласы «одобрения» в сторону администрации.

На этом гомон и недовольство голосов затихали. Вновь прибывшему находилось «место под солнцем», и жизнь продолжалась...

Очередной бросок «Танцора» кубиков на доску совпал с неопишным ревом, демоническим стоном и таким ужасающим криком, которые, в принципе, нормальный человек произвести не смог бы.

Играющих в одну из наиболее распространенных игр всех арестантов – нарды данный шумовой удар ввел в некое оцепенение. Зарики* упали на игровую доску, но звука их падения уже никто не услышал. Радио также было заглушено: децибелы исходившего рева напрочь заглушили его слабую мембранку. Эффект объемности звукового явления создавался еще и тем, что камера имела сводчатые потолки, и поэтому, если даже шепотом что-то говорилось в одном углу, то шепот, отчетливо и без видимого искажения, мог бы быть услышан в прямо противоположном углу. И если бы не движение одеяла, а также высвобождающихся из под него рук и ног на втором ярусе, то выяснить место появления ужасающего рева еще какое-то время было бы проблематично.

Дикий вопль вперемешку с нечленораздельной речью, больше похожий на рев раненого медведя, сопровождался стонами и судорожными всхлипываниями.

В следующую секунду, не договариваясь, четыре человека были около рычащего, удерживая его от падения на цементный пол камеры. Кто-то успокаивал, словно это было малое дитя: «Все нормально, нормально; мы дома, дома; все уже позади... Все позади...»

...Он чувствовал, как по телу разливается кровь, его кровь, как липнет его одежда к телу. Челюсти волков все сильнее и сильнее сжимали его руки и ноги...

Вдруг произошло то, что Он сам от себя не мог ожидать: наконец-таки он ощутил прилив сил, легкие заполнились воздухом...

У него есть, есть шанс!

Но когда все, как казалось, все страшное позади, на него вновь обрушилась серая лавина. Это были те из стаи волков, которые еще не принимали участие в схватке... Несколько волков повисло на рукавах... Отброшенная волчица стояла перед ним, и Он читал в ее страшных глазах не игру со смертью, а саму Смерть!

Собрав последние силы, Он взвыл, пытаясь своим криком, криком человека-воина, человека-самца, в последние секунды битвы за жизнь показать твердость и силу своего характера, попытаться своим боевым кличем вселить страх в зверей. Они должны почитать и бояться Его – ЧЕЛОВЕКА!

* Зарики – кубики (игровой жаргон).

Но сработала обратная реакция: на призыв вожака стая набросилась с новой силой и ожесточенностью...

Боже! Как страшно! Какой ужас!

...Откуда здесь взялся Ромка, что возле его ног делает Рыжий, почему Вадик держит его руки?.. Откуда они взялись, ведь еще несколько секунд назад он был один, на грани смерти, один, один на заснеженном и полном крови поле в смертельном плену этих серых чудовищ...

Да, это были... его сокамерники... Но тогда... Это... Это сон? Это видение?

Это был сон разбойника и убийцы. Убийцы, который уже пойман и который сидит в камере «Маленькая Италия» в знаменитых питерских «Крестах».

Его будут преследовать возмездие, творимое сознанием и бессознательным – желтоглазая волчица будет настигать его из ночи в ночь многие годы.
